

НЕДАВНО Илье Сергеевичу Глазунову исполнилось пятьдесят лет. По-разному развиваются художники, разные избирают для себя пути. Наверное, в этом и есть большое счастье, что советское искусство, и не только изобразительное, вбирает в себя таланты разных направлений, разных приверженностей и творческих стилей. Но главное в том, что истинное, настоящее искусство, как правило, всегда народно, всегда идет от национальных истоков, от любви к родной земле, к ее истории, идет не к слепому следованию традициям, а к их развитию, к самостоятельности в искусстве. Как мне представляется, это и есть самое главное в позиции самого художника. Но, конечно, основой всего этого прежде всего должен быть талант.

«Я уважаю всякого художника, идущего своим путем в искусстве,— писал Илья Глазунов.— Я считаю, что, имея в руках компас национальных традиций, современный художник, как некогда легендарный Одиссей, должен невредимым проплыть между двумя чудовищными скалами — Сциллой и Харибдой — натурализмом, с одной стороны, и абстракционизмом — с другой. Я предпочитаю говорить о реализме в высшем смысле этого слова, как понимал Достоевский. Реализм — выражение идеи борьбы добра и зла, где поле битвы — сердце человека».

Именно сердце человека. Но каким же должно быть у самого художника это сердце для того, чтобы оно могло вобрать в себя и добро, и зло, и радость, и горе, и краски восхода, и белые ночи, и героев Куликовского поля, и нынешних героев, которые в сибирской тайге прокладывают Байкало-Амурскую магистраль. Именно в этом и виден художника Глазунова: самобытный, ничем не похожий на других и вместе с тем унаследовавший добрые традиции русской живописи, вбирающий в себя и Андрея Рублева, и если изобразительно представить, то и «Слово о полку Игореве».

Наверное, художник Илья Глазунов настолько широко знаком нашим советским любителям живописи, и не только советским, но и зарубежным, что вряд ли следует пересказывать его биографические данные, хотя они сами по себе говорят об очень многом. Война закончилась, когда молодому ленинградцу, будущему художнику, было всего пятнадцать. Волею судьбы он оказался свидетелем многих событий того времени, глубоко оставшихся в сознании у каждого человека и, конечно, в сознании художника. В горькие и героические годы войны Илья Глазунов узнал и русскую деревню, и тех, кто тогда приютил еще мальчика Илюшу Глазунова под своей кровлей. Да и сама природа, русская природа, — и она в годы войны жила своей могучей, всепобеждающей жизнью. Ничто не прошло мимо глаз молодого художника. Мимо его сердца. Все это можно при внимательном взгляде заметить в творчестве Ильи Глазунова.

Бывает так, что художник, однажды найдя что-то удавшееся ему в час вдохновения, как-то безотчетно держится за это найденное и не развивает дальше свой талант. Вот уж к кому это никак не относится, так к Илье Глазунову! Он вечно в поиске, в жадном ощущении разнообразия жизни. Конечно, каждый из нас всем существом чувствует свой родной кусок земли и неразрывно с ним связан. Но, наверное, сила и мощь современного искусства заключаются еще и в том, что настоящие, большие художники всегда выходят за пределы территориальной ограниченности, видят перед глазами весь мир, одновременно сохраняя свое первородство.

Конечно, каждый художник идет своим путем. Самое неверное бывает, когда талантливому живописцу пытаются навязать другую, не присущую ему, манеру. Я помню первую выставку Глазунова, тогда еще совсем молодого человека, — это было много лет назад. Художник обратил на себя внимание остротой рисунка, глубиной проникновения в психологию человека, в характеры людей города. Помнятся бесконечные дискуссии на выставке в Центральном доме работников искусств, где была развернута экспозиция молодого Глазунова, помнятся споры, в которых резко высказывались крайние точки зрения...

Илью Глазунова трудно «прикрепить» к манере какого-либо даже очень крупного художника, он видит мир по-своему. У него есть свои шедевры. Незабываем летящий над землей в красной рубашке с горящими глазами «Русский Икар». Есть целая серия картин, связанных с Куликовской битвой, «Нанун» и другие. Есть картина, на которой изображен Иван Грозный. И когда ты всматриваешься в лицо Грозного, жестокое и вместе с тем вдохновенное, ты понимаешь, что здесь есть свое видение

люди искусства

Его краски — что русская песня

А. СОФРОНОВ

истории, свое представление о том, чем дышит для художника сама эта история.

Но есть у Глазунова еще одна своя мелодия. Широкое зеленое поле, по которому идет золотоволосая девушка в длинной светлой одежде, а рядом с ней скорбное лицо уже молодой женщины. Называется картина «Русская песня». настолько тонко, настолько лирично звучат краски этой картины, что и в самом деле кажется, что ты слышишь светлую и грустную широкую русскую песню.

Сколько сделано художником за эти годы, сколько пересечено им континентов! И, должно быть, каждая поездка — как глава жизни остается в памяти не только самого художника, но и тех, кто был с ним в это время рядом.

Книжные иллюстрации... Это особый жанр изобразительного искусства, в котором так преуспели наши художники. Думается, за последние десятилетия Илья Глазунов занимает здесь одно из самых первых мест, одно из самых значительных мест. И, конечно же, прежде всего можно назвать работы художника к произведениям Достоевского «Белые ночи», «Идиот» и другим. Есть что-то невыразимо близкое между иллюстрациями Глазунова и героями великого Достоевского и рожденным этими впечатлениями нашим представлением о старом Петербурге... Некрасов, Мамин-Сибиряк, Писемский, Лесков, Гоголь, Блок — это для Глазунова имена не случайные. Все они связаны единым взглядом художника уже не только на историю и живопись, но и на литературу.

Очень много произведений опубликовал Илья Глазунов в журнале «Огонек» и в приложениях к «Огоньку» с конца пятидесятых годов и до недавних своих картин и портретов, которые журнал напечатал к 50-летию художника. Все это говорит о постоянной связи художника с массовым читателем, помогает читателям узнать большого современного мастера живописи.

Не могу не сказать еще о его особой страсти и нежности в изображении детей и подростков. Одна из самых впечатляющих картин Глазунова называется «Два князя». На высоком берегу реки изображен воин на черном коне в боевых доспехах, а другой — на белом коне в белой рубашке, совсем еще мальчик. Воин показывает на горящий на другой стороне реки русский город. Здесь нет ни навязчивых красок, ни метафор, но картина эта — напоминание о необходимости вечной готовности, вечной защиты своей родной земли.

Глазунов запечатлел и сражающийся Вьетнам, где ему довелось побывать. И тревожная, накануне фашистского переворота, Чили, где он среди других рисунков, картин написал замечательный портрет Сальвадора Альенде. Альенде посетил выставку Глазунова в Сантьяго. Эта памятная поездка в тревожную страну перед самым концом республики, перед убийством Альенде, произвела огромное впечатление на художника. Враги ничего не прощают. Они убили Альен-

де. Они сожгли портрет Альенде, написанный в Сантьяго Глазуновым.

Глазунов удивительно наблюдателен в жизни. Дважды мы вместе с ним побывали на Дону. Однажды, ранней весной, когда мы были в устье Дона, в старой станции Кагальнической, а другой раз осенью — в Цимлянской, художник жадно смотрел на старые казацкие хаты, на все особенности донского пейзажа. Он заинтересованно беседовал с людьми, которые могли внести что-то в его воображение. Он не хотел писать Дон по открыткам, он хотел его видеть. Это особенно ценно в Глазунове, в художнике, берущем на свои плечи решение «большой» и нелегких задач. Одной из таких крупных задач оказалась для него создание огромного полотна для ЮНЕСКО. Это было большое доверие художнику, к его таланту. Недавно в ЮНЕСКО состоялось вручение полотна. В художественное убранство здания высокой международной организации современной советской живописец внес свою лепту картиной, на которой изображены лучшие представители литературы и искусства России и других народов Советского Союза. Монументальная композиция удалась блестяще.

В связи с этим невольно вспоминается разговор с замечательным мексиканским художником Сикейросом, который еще в 1959 году впервые познакомился в Советском Союзе с работами тогда еще молодого Глазунова и высоко оценил их. О том Сикейрос говорил мне в своей мастерской в небольшом городке, расположенном недалеко от Мехико:

— У Глазунова большое будущее. Он многое еще сделает. Живой, острый взгляд, чувствуется, что он всегда работающий человек...

В настоящее время Илья Глазунов возглавляет мастерскую портрета в Московском художественном институте имени Сурикова, особое внимание уделяя внутреннему миру человека. Главным считает Глазунов-педагог воспитание личности художника. Поэтому в мастерской, которой он руководит, последовательно проводится мысль: правда в искусстве — прежде всего.

Однажды Илья Глазунов написал: «Некоторые понимают право на свободу как право на произвол. Я думаю, что свобода — не право на произвол, а моральный долг перед обществом. Свобода — это свобода не «от», а свобода «для». Я считаю, что каждый художник велик по-настоящему только тогда, когда он принимает активное участие в жизни общества, дает свою оценку событиям и влияет на ход развития истории».

Жизнь художника Глазунова является подтверждением этой запоминающейся формулы.

Недавно Илье Сергеевичу Глазунову присвоено звание народного художника СССР. Нам остается поздравить Илью Глазунова и, конечно же, пожелать ему новых работ, новых горизонтов прекрасной песни его искусства.

● Народный художник СССР И. Глазунов. Фото А. Кулешова.